Педагогическая техника

Зарегистрирован Министерством Российской печати по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №77-11454 от 28 декабря 2001 г.

5 (57) 2013
Сентябрь – октябрь

Журнал о секретах профессионального мастерства

Энциклопедия практического опыта

Читайте в номере:

- Чем озадачить учеников на экскурсии в музей
- Каков алгоритм решения творческой задачи
- Как, за что и кого оценивать при групповой работе
- Чем заинтересовать класс настолько, чтобы он не слышал звонка
- Как бороться с подростковым курением

Главный редактор:
Андрей Остапенко

Заместитель главного редактора:
Мария Ганькина

Художник:
Евгения Двоскина

Макет и вёрстка:
Алина Валевич

Адрес: 109341, Москва, ул. Люблинская, д.157, корп.2
Тел/факс: (495) 345-52-00
Электронная почта: pedtech@narodnoe.org

Учредитель и издатель:
НИИ школьных технологий

Наши партнёры:
НИА «Дело образования»

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора

М. Ганькина, В. Букатов.
Мотив как следствие заинтересованности 5

Приёмы дидактики

М. Ганькина. Пять штук «самого-самого»
Урок в музее 6

Л. Скирневская. «Выкуп фантов»
Универсальный приём, вызывающий неизменный интерес у учеников любого возраста 15

В. Букатов. Отметки при групповой работе
Советы учителям, как, за что и кого оценивать в конце урока после групповой работы 18

Ю. Мареева. Приём «Угадай-ка»
Урок чтения во 2 классе 33

Л. Аншукова. Признаки осени
Урок-прогулка с первоклассниками 35

А. Гин. «Учись мыслить смело!»
Элективный курс, направленный на развитие творческих способностей учеников 40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАШИЛКИ 54

Приёмы воспитания

Н. Гришина. «По ту сторону баррикад»
Приглашение к дискуссии 56

А. Ершова. Кто, кому и что должен в школе
Комментарий к письму Н. Гришиной 58

Т. Коновалова, М. Ганькина.
Как бороться с подростковым курением?

Учительский форум 61

ОКАЗЫВАЕТСЯ... 65

Игровые приёмы обучения: Деловые игры

Приёмы взаимодействия

(Продолжение, начало читайте в № 2–4, 2013) 66

Н. Ермолаева. Игры с рисунками 73

А. Остапенко. Начальное обучение: произвольное или непроизвольное?

Кафедра педагогического мастерства

О том, почему цель урока надо хорошенько прятать от учеников 75

Читайте в следующем номере 79

Начальное обучение: произвольное или непроизвольное?

О том, почему цель урока надо хорошенько прятать от учеников

кафедра педагогического мастерства

Андрей Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор Кубанского педагогического университета, г. Краснодар

Совершенно очевидно, что в содержании образования начальной школы явно доминируют навыки: чтения, каллиграфии, письма, грамотности, счёта. Даже уроки в расписании когда-то назывались «чтение», «письмо», «арифметика». В системе житейских ценностей ребёнка эти крайне важные навыки выступают в качестве жизненных средств. В школе же наработка этих навыков как жизненно необходимых средств вдруг становится целью.

Привычно слышать в начальной школе:

– Дети, тема сегодняшнего урока «Правописание безударных гласных в корне слов».

Или:

– Тема сегодняшнего урока «Сложение в столбик с переходом через десяток».

Цель занятия – отработать этот крайне необходимый для жизни навык счёта. Для этого необходимо каждому из вас решить *n*-ное количество примеров, потому что навык этот осваивается только путём его многократного повторения.

И после этого начинается процедура нарешивания примеров. Вряд ли такой урок вызовет восторг у школьников. Скорее всего, он пройдёт рутинно и обыденно. Темп освоения навыка будет скромным, мотивация – низкой.

Как на уроке дети клад искали

Однажды я стал свидетелем (а отчасти и автором) урока, учебной целью которого была та же отработка навыка сложения в столбик с переходом через десяток, но проходил он потрясающе живо и интересно.

Учитель, войдя в класс, не объявляя темы урока и *не сообщая учебной цели*, сразу заинтриговал учеников тем, что он в некотором месте обнаружил потерянную пиратами карту-

шифровку, разобравшись с которой можно найти клад и стать его обладателем. Но для этого надо расшифровать то, что на ней написано.

Учитель быстро делит класс на команды-экипажи. Каждой команде даёт часть шифровки. Выясняется, что для её прочтения необходимо расшифровать спрятанные буквы и слова. Каждой букве соответствует некое число, которое можно вычислить путём сложения в столбик чисел, указанных в шифровке.

Работа по расшифровке летит «со свистом». Примеры решаются с неимоверной скоростью. А ведь их очень много. Гораздо больше, чем в учебнике. Срабатывает необходимость распределить примеры между членами экипажа. Это делают сами дети, беря на себя инициативу по распределению заданий между членами команды в зависимости от сложности. Кто-то решает в одиночку, кто-то в паре. Удивительнейшая самоорганизация. А темп!

Наконец-то искомое слово (или предложение) расшифровано и становится ясно, что трудности только начинаются. Расшифрованное слово указывает, куда надо двигаться команде дальше. Все стремглав бегут (вот вам и физкультминутка) в указанное место (например, к указанному дереву в школьном саду), обнаруживают там новое подобное задание.

Новый этап – новые трудности. Опять срабатывает самоорганизация и без напряжения распределяются задания между членами экипажа. Опять решаются так нужные для отработки числительного навыка примеры. И так далее…

…Клад найден и съеден, ибо им оказался сладкий приз! Все возбуждены и счастливы! Никто даже не вспоминает о математике, никто и не думает о сложении. Но ведь навык-то отработан! Причём значительно эффективнее, чем в первом примере. О чём будут дети рассказывать дома: о том, как они решали примеры, или о том, как искали клад и помогали друг другу? Ответ очевиден.

А вся ведь разница в том, что в первом случае отработка навыка сложения осуществляется в режиме *произвольного действия*, а во втором – в режиме *действия непроизвольного*. Разницу чувствуете?

Непроизвольные процессы

Вспоминаю слова Алексея Михайловича Кушнира, которые он бесконечно готов повторять на встречах с учителями, рассказывая им о своей технологии обучения чтению и письму. «В любом учебнике психологии найдётся детальный разбор понятий **произвольности и непроизвольности.** Произвольный режим деятельности характеризуется энергоёмкостью и трудозатратностью.

Другое дело – непроизвольные процессы. В непроизвольном режиме человек работает, не замечая времени, не чувствуя усталости. Чтобы представить себе норму соотношения произвольности и непроизвольности в деятельности, понаблюдаем за полным сил мастером, который делает своё дело. Оценим, сколько времени мастер действует в произвольном режиме и сколько в непроизвольном. Наблюдатель, имеющий дело с мастером, обнаружит очевидный факт: львиную долю времени он работает в непроизвольном режиме. То ест, в комфортном и экономичном.

А теперь перенесём наше наблюдение в школьный класс. И ужаснёмся: наша школьная машина вынуждает ребёнка работать более 80 процентов времени в произвольном режиме. У ребёнка нет шансов остаться здоровым! Разве педагогика, исповедуй она принцип природосообразности, допустила бы такое чудовищное насилие над неокрепшими ещё психикой и организмом?»[1]

А ведь эта закономерность зависимости освоения навыка от произвольности и непроизвольности прописана почти в любом вузовском учебнике педагогической психологии.

Неявные методы

Для того *чтобы резко интенсифицировать процесс освоения ребёнком* (да и взрослым*) навыка, его необходимо перевести в режим непроизвольного действия*. А для этого навык нельзя делать для ученика целью урока. Навык для него есть и всегда будет жизненным средством. Для учителя он должен остаться учебной целью. Но для того чтобы эту цель реализовать эффективно (а значит непроизвольно, между делом) её надо **спрятать** от ученика. А для этого необходимо использовать методы обучения со спрятанной (закрытой) учебной целью.

Такие методы, согласно предложенной мной совместно с профессором В. В. Гузеевым классификации, называются *неявными*.

«Неявными называются методы образовательной деятельности с закрытыми предполагаемыми результатами образования»[2], т. е. целями. К таким методам относятся две группы методов – **игровые и контекстные** (термин А. А. Вербицкого). Но если контекстные в большей степени применялись к профессиональному образованию, то игровые замечательно существуют в начальной школе.

1 *Кушнир А. М.* Принцип природосообразности как методологический базис технологизации образования//Технологизация образования – требование времени. М.: ФИРО, 2007. С. 106.

2 *Гузеев В. В., Остапенко А. А.* Полный системный классификатор методов образования//Педагогический журнал Башкортостана [Уфа]. 2011. № 2 (33). С. 18.

Примером контекстного обучения может служить пребывание человека в иноязычной среде, в результате чего он непроизвольно осваивает азы разговорного чужого языка. Или вот, например, курация студентов-медиков, когда они месяцами находятся в «живых» клиниках, непроизвольно пропитываясь медицинским «духом».

И при игровом, и при контекстном методе обучение происходит как бы неспециально, а обучаемый «между делом» становится компетентным в том или ином ремесле или науке. Одним словом, такое обучение становится *непроизвольным действием*. Оно и должно доминировать в начальной школе.

Первый вывод

Таким образом, сформулируем первый вывод. *Если учебная цель* (предполагаемый результат) *урока предполагает отработку учебного навыка* (счёта, письма, чтения и т.д.), *то она не должна выноситься в тему урока. Учебная цель должна быть спрятана, тогда её достижение будет происходить в режиме непроизвольного действия*.

В следующем сюжете мы рассмотрим вопрос о том, как в начальной школе избежать разрушающей целостность детского видения и системность мировосприятия «калейдоскопичной многопредметности» (термин П.П. Блонского) в течение учебного дня, чтобы из века век мы не повторяли, что «нас всех учили понемногу чему-нибудь и как-нибудь».